

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-УД22-30-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

20 октября 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего Сабурова Д.Э.
судей Истоминой Г.Н. и Таратуты И.В.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы адвоката Кухарца И.В. в защиту осужденного Козлова А.А., адвоката Белоковылского М.С. в интересах осужденного Пашкова К.В. и адвоката Егоровой Н.В. в интересах осужденного Матназарова О.Р. на приговор Октябрьского районного суда г. Самары от 8 декабря 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 2 апреля 2021 года и определения судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 октября 2021 года и 18 января 2022 года.

По приговору Октябрьского районного суда г. Самары от 8 декабря 2020 года

Козлов Андрей Александрович, [REDACTED],
несудимый,

осужден к лишению свободы: по пп. «а», «в», «г» ч.2 ст.163 УК РФ на 4 года, по пп. «а», «в», «д», «з» ч.2 ст.126 УК РФ на 5 лет 2 месяца, по пп. «а», «в», «д», «ж», «з» ч.2 ст.126 УК РФ на 5 лет 6 месяцев.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Козлову А.А. назначено 7 лет 5 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Пашков Кирилл Вадимович,
несудимый,

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Пашкову К.В. назначено 7 лет 2 месяца лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Матназаров Ованес Робертович,
несудимый,

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Матназарову О.Р. назначено 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания Матназарову О.Р. постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу. В соответствии с ч.3⁴ ст.72 УК РФ зачтено в срок наказания время нахождения его под домашним арестом с 15 февраля 2019 года по 7 декабря 2020 года из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы, а в соответствии с п. «а» ч.3¹ ст.72 УК РФ – время содержания его под стражей с 8 декабря 2020 года по день вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать солидарно с Козлова А.А., Пашкова К.В. и Матназарова О.Р.:

- в счет возмещения материального ущерба в пользу Х [REDACTED] 377131 рубль;
- в счет возмещения морального вреда в пользу Х [REDACTED] 350000 рублей, в пользу Н [REDACTED] 250000 рублей;
- в счет возмещения процессуальных издержек в пользу Х [REDACTED] 100000 рублей.

Судом также разрешен вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 2 апреля 2021 года приговор в отношении Козлова А.А., Пашкова К.В. и Матназарова О.Р. оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 октября 2021 года вышеуказанные приговор и апелляционное определение в отношении Козлова А.А. и Пашкова К.В. оставлены без изменения, а кассационные жалобы защитников осужденных – адвокатов Антонова А.П., Кухарца И.В. и Белоковильского М.С., без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2022 года вышеуказанные приговор и апелляционное определение в отношении Матназарова О.Р. оставлены без изменения, а кассационная жалоба защитника осужденного – адвоката Егоровой Н.В., без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого приговора и доводы кассационной жалобы, выступление осужденных Пашкова К.В., Матназарова О.Р., Козлова А.А., их защитников Белоковильского М.С., Егоровой Н.В., Асеевой В.В., поддержавших доводы жалоб, выступление прокурора Полтавец И.Г., полагавшей зачесть в срок наказания осужденным время нахождения их под домашним арестом из

расчета один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы, в части взыскания с осужденных процессуальных издержек в пользу Хасаншина В.Э., судебные решения отменить, а в остальном судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а:

Козлов А.А., Пашков К.В. и Матназаров О.Р. осуждены за вымогательство в крупном размере денежных средств у Н [] и Х [] группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, за похищение из корыстных побуждений Н [] и заведомо несовершеннолетнего Х [] группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших, в отношении двух лиц, а Козлов А.А. и Пашков К.В. также за похищение из корыстных побуждений заведомо несовершеннолетнего Х [], группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Преступления совершены ими в период с 18 по 26 апреля 2018 года в г. Самаре при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Кухарец И.В., действующий в интересах осужденного Козлова А.А., указывает на незаконность состоявшихся судебных решений, вынесенных с существенными нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуального закона. Считает, что судом первой инстанции в нарушение положений ч.2 ст.307 УПК РФ не в полном объеме были проанализированы исследованные доказательства. Так, по эпизоду вымогательства суд не отразил в приговоре и не проанализировал показания свидетелей Н [] В [] П [] и других в части совместной деятельности Х [] и Н [], по организации ставок и, как следствие, наличие у них совместного долга перед его подзащитным, что повлияло на правильность квалификации действий осужденных по ст.163 УК РФ. По эпизоду похищения человека от 24.04.2018 года суд, указывая об отсутствии оснований для применения примечания к ст.126 УК РФ, не учел показания свидетеля К [] и потерпевшего Х [] о том, что последний 24 апреля 2018 года был отпущен осужденными добровольно до того, как, якобы, передал им денежные средства. Относительно эпизода похищения от 26.04.2018 года, указывает, что суд не сопоставил показания потерпевшего Х [] с другими доказательствами, в частности, с показаниями специалистов М [] и С [] свидетельствующими о невозможности передачи Х [] денежных средств осужденным при описанных им обстоятельствах, что является существенным нарушением, поскольку повлияло на исход дела в части определения размера переданных

осужденным денежных средств и наличия оснований для применения примечания к ст.126 УК РФ. Далее указывает о наличии в приговоре противоречий относительно установленного материального ущерба, причиненного в результате совершения преступления, которые проигнорированы и не устранены судами апелляционной и кассационной инстанций. Обращает внимание на рассмотрение дела незаконным составом суда вследствие недопустимости участия в деле государственного обвинителя Бородина А.Ю., который был заинтересован в благоприятном исходе дела для его подзащитного. Кроме того, считает, что судом были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона при взыскании с осужденных процессуальных издержек, связанных с расходами потерпевшего на оплату услуг представителя. Обращает внимание, что аналогичные доводы были ранее заявлены им в кассационный суд общей юрисдикции, который не дал им мотивированной оценки, в связи с чем просит об отмене определения суда кассационной инстанции от 14 октября 2021 года и передаче уголовного дела на новое кассационное рассмотрение.

Адвокат Белоковыльский М.С., действующий в интересах осужденного Пашкова К.В., просит об отмене состоявшихся в отношении его подзащитного судебных решений в части осуждения по ст.126 УК РФ за оба преступления и оправдания последнего, а также о переквалификации действий Пашкова К.В. со ст.163 УК РФ на ст.330 УК РФ с соразмерным снижением наказания. При этом указывает о нарушении права его подзащитного на рассмотрение уголовного дела беспристрастным судом, что выразилось в том, что председательствующий по делу судья Ш [REDACTED] еще на стадии предварительного следствия вынес ряд промежуточных судебных решений, в которых признал обвиняемых Козлова А.А., Пашкова К.В. и Матназарова О.Р. виновными в совершении инкриминируемых преступлений, то есть до удаления в совещательную комнату для постановления приговора судья уже сформировал свою убежденность в виновности подсудимых, что не смогло обеспечить обвиняемым право на рассмотрение дела беспристрастным судом. Далее указывает, что суд первой инстанции огласил протоколы очных ставок, проверок показаний на месте в режиме оглашения протоколов следственных действий без соблюдения требований ч.3 ст.281 УПК РФ и в отсутствие оснований для оглашения показаний не явившихся потерпевших и свидетелей, указанных в ч.2 ст.281 УПК РФ. Считает недопустимыми доказательствами протоколы допросов потерпевших и свидетеля К [REDACTED] в ходе предварительного следствия по причине участия во всех них одного адвоката – Кузнецова А.В., который представлял и интересы потерпевших и интересы свидетеля. Показания потерпевших, свидетелей Х [REDACTED], Х [REDACTED], К [REDACTED], З [REDACTED], П [REDACTED], А [REDACTED], В [REDACTED], Ш [REDACTED], М [REDACTED] и других считает недостоверными ввиду наличия в них существенных противоречий, которые не получили

надлежащей оценки суда. При этом судом также не дана оценка показаниям матери потерпевшего Н [] – Н [] и родителей потерпевшего Х [] – Х [] и Х []. Далее указывает на неправильное установление фактов, входящих в предмет доказывания по данному делу, что привело к ошибочной квалификации действий его подзащитного по ст.163 УК РФ, а не по ст.330 УК РФ. Полагает излишне вмененной квалификацию действий П [] по ст.126 УК РФ, поскольку само по себе намеренное препятствие в передвижении, созданное одним лицом другому, еще не дает оснований квалифицировать его как похищение человека. Считает, что препятствия в передвижении для потерпевших были созданы осужденными лишь для того, чтобы иметь возможность встретиться со скрывающимися от своих кредиторов Х [] и Н [] и напомнить им об их обязательствах. При этом, как только эта цель была выполнена и денежные средства получены, потерпевшие были доставлены туда, куда желали. Выводы суда о виновности осужденных по эпизоду похищения от 18 апреля 2018 года основаны на предположениях, противоречивых и непоследовательных показаниях самого Х [] а также на показаниях заинтересованных лиц (родителей и подруги потерпевшего – свидетеля К []). Между тем, доказательств какого-либо насилия со стороны К [] и П [], равно как и о похищении Х [], в приговоре не приведено. Вывод суда о передаче Х [] денежных средств в размере 200000 рублей, приготовленных его родителями для оплаты его обучения, базируется лишь на непроверенных показаниях потерпевшего и заинтересованных лиц. Указывает на неправильное признание в действиях его подзащитного корыстного мотива и квалифицирующего признака похищения – в отношении заведомо несовершеннолетнего. При этом обращает внимание, что посещение Х [] средней школы еще не свидетельствует о его несовершеннолетии, так как посещавший ту же школу в то же время потерпевший Н [] уже был совершеннолетним. Внешне Х [] соответствовал возрасту 20-22 лет, посещал кальянные, мог спокойно перевести с карты, которой он распоряжался, десятки тысяч рублей, активно участвовал в бизнесе размещения ставок. Кроме того, сам потерпевший, допрошенный в судебном заседании, показал, что Пашков К.В. не знал, сколько ему на самом деле лет, так как он говорил, что ему исполнилось 18. Приводит доводы также и о неправильности квалификации действий Пашкова К.В. по признакам похищения – с применением насилия, опасного для жизни и здоровья либо с угрозой применения такого насилия, поскольку выводы суда в этой части основаны лишь на недостоверных и противоречивых показаниях потерпевших. Выражает несогласие и с назначенным его подзащитному наказанием, полагая, что у суда имелись основания для признания в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, молодость подсудимого Пашкова К.В., совершение им преступления

впервые, возмещение вреда, причиненного преступлением, противоправное поведение потерпевших. Суд также мог учесть влияние назначенного наказания на условия жизни семьи его подзащитного, поскольку последний являлся единственным кормильцем, его супруга была занята воспитанием малолетнего ребенка. Кроме того, суд не учел, что в результате произошедшего не наступило каких-либо тяжких или даже общественно опасных последствий. Также обращает внимание на неправильное применение судом первой инстанции норм гражданского права при разрешении вопросов гражданского иска, немотивированность вывода суда о размере компенсации морального вреда. Судами апелляционной и кассационной инстанций допущенные при вынесении приговора нарушения закона не были устранены, проигнорированы доводы жалоб и сделаны неверные выводы о правильности применения судом первой инстанции норм материального права.

В кассационной жалобе адвокат Егорова Н.В., действующая в интересах осужденного Матназарова О.Р. указывает на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам делам и назначение ее подзащитному чрезмерно сурового наказания. Считает неправильной квалификацию действий Матназарова О.Р. по пп. «а», «в», «г» ч.2 ст.163 УК РФ, поскольку отсутствует обязательный квалифицирующий признак состава данного преступления, а именно, требование передачи чужого имущества. Обращает внимание, что со слов потерпевших, осужденный не понуждал их к погашению каких-либо долговых обязательств, никаких требований материального характера не выдвигал. Данные обстоятельства подтверждаются и протоколом очной ставки. Указывает об отсутствии предварительного сговора, поскольку действия осужденных Козлова А.А. и Пашкова К.В. по отношению к потерпевшим не согласовывались с Матназаровым О.Р., о совершенных ими действиях последний осведомлен не был, доказательств обратного не имеется. Достоверно установлено, что в инкриминируемый период Матназаров О.Р. никаких противоправных действий в отношении потерпевших не совершал, ранее знаком с ними не был. Суд не привел в приговоре доказательств наличия у осужденных умысла на вымогательство 390 000 рублей, в связи с чем квалифицирующий признак преступления «в крупном размере» не нашел своего подтверждения. Факт применения насилия и угрозы применения насилия опровергается материалами дела, показаниями свидетелей, заключением эксперта. Результаты судебно-медицинской экспертизы № [REDACTED] от 17 января 2019 года вызывают сомнения, которые не были устранены судом. Кроме того, они не подтверждают и факт нанесения телесных повреждений именно Матназаровым О.Р. Полагает, что судом не установлено признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ч.2 ст.126 УК РФ, так как захват, а также удержание потерпевших ее подзащитным не осуществлялось, вывод суда о совершении преступления группой лиц по

предварительному сговору не подтвержден совокупностью доказательств. Цель последующего удержания потерпевших в судебных решениях не раскрыта, не установлен период времени и место удержания потерпевших. Приводя показания Матназарова О.Р. в ходе судебного заседания, указывает, что судом не дано оценки его доводам о том, что цель поездки ему не была известна, захват потерпевших, их удержание в автомобиле он не производил, что подтверждается показаниями осужденных Козлова А.А. и Пашкова К.В., которые не противоречат друг другу, тогда как показания потерпевших не соответствуют материалам дела, противоречат показаниям осужденных и свидетелей, а также друг другу, однако оценка этому судом также не дана. Ссылаясь на примечание к ст.126 УК РФ и соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, указывает, что лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Именно это и имело место быть по настоящему делу. Далее считает, что квалифицирующие признаки похищения человека – из корыстных побуждений и в отношении заведомо несовершеннолетнего, не нашли своего подтверждения, поскольку материалы дела сведений о возрасте потерпевшего Х. [REDACTED] не содержат, а внешний облик однозначно свидетельствовал о достижении потерпевшим совершеннолетнего возраста. Ее подзащитный добросовестно заблуждался о возрасте потерпевшего, что исключает уголовную ответственность по данному квалифицирующему признаку. Обращает внимание, что судом проигнорирован и факт нахождения потерпевших до встречи с Матназаровым О.Р. в других машинах. Считает несправедливым и назначенное осужденному наказание, которое не соответствует его личности и обстоятельствам уголовного дела. Указывает, что судом не приняты во внимание положительные данные о личности Матназарова О.Р., его роль, сведения об осуществлении добровольной благотворительной деятельности, влияние назначенного наказания на условия жизни его семьи. Неправедливость приговора выражается и в неверном распределении судом первой инстанции при разрешении гражданских исков размера возмещения в солидарном порядке с осужденных материального ущерба и морального вреда, а также и процессуальных издержек. По указанным основаниям просит судебные решения изменить, переквалифицировать действия Матназарова О.Р. с пп. «а», «в», «г» ч.2 ст.163 УК РФ на ч.5 ст.33, ч.1 ст.330 УК РФ, ограничившись отбытым наказанием; по преступлению, предусмотренному пп. «а», «в», «д», «ж», «з» ч. 2 ст.126 УК РФ, ее подзащитного оправдать. В случае же оставления наказания в виде реального лишения свободы, назначить Матназарову О.Р. минимально возможное наказание с применением положений ч.2 ст.64 УК РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных Козлова А.А., Пашкова К.В.

и Матназарова О.Р. в вымогательстве денежных средств у Н [] и Х [] похищении Н [] и Х [] а Козлова А.А. и Пашкова К.В. и в похищении Х [] правильными, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, подробное содержание и анализ которых приведены в приговоре.

При этом вопреки доводам жалоб в основу выводов о виновности осужденных положены только допустимые доказательства, в том числе показания несовершеннолетних потерпевшего Х [] и свидетеля К [] данные ими в ходе предварительного следствия на допросах от 20 сентября, 07 ноября 2018 г. (т. 2 л.д. 13-18, 56-60) и от 25 ноября 2018 г. (т.2 л.л. 88-89) соответственно. Допрошены были потерпевший и свидетель следователем с соблюдением положений ст. 189, 191 УПК РФ в отсутствие каких-либо лиц, в том числе и адвоката Кузнецова А.В., о незаконности участия которого в допросах указано в кассационной жалобе. На иные показания указанных лиц, а также на показания потерпевшего Н [] на досудебной стадии производства, которые, по мнению стороны защиты, являются недопустимыми доказательствами, суд не ссылаясь в приговоре и не учитывал их при решении вопроса о виновности осужденных.

В судебном заседании потерпевшие Х [] и Н [] а также свидетели допрошены с соблюдением принципа состязательности сторон, показания потерпевшего Х [] свидетелей К [] З [] П [] А [] Л [] Ш [], Ж [] П [], З [] оглашены в судебном заседании с соблюдением требований ч. 1, ч. 3 ст. 281 УПК РФ, а потому суд вправе был ссылаться на них в приговоре как на допустимые доказательства.

Обсуждая доводы жалоб о нарушении судом требований ч. 3 ст. 281 УПК РФ при оглашении в судебном заседании показаний осужденных, потерпевших и свидетеля, данных ими в ходе очных ставок между Козловым А.А. и потерпевшими Х [] и Н [], а также свидетелем К [] между Пашковым К.В. и потерпевшими Х [] и Н [] а также свидетелем К [] между Матназаровым О.Р. и потерпевшими Х [] и Н [], показаний потерпевших в ходе их проверки на месте, Судебная коллегия отмечает, что протоколы указанных очных ставок, протоколы проверки показаний на месте были оглашены по ходатайству государственного обвинителя с согласия стороны защиты, которая не высказала никаких возражений в ходе обсуждения заявленного стороной обвинения ходатайства. (т. 12 л.д.225-227, 239). После оглашения указанных протоколов стороной защиты также не были высказаны замечания и не заявлены ходатайства о признании исследованных доказательств

недопустимыми. (т. 12 л.д. 241)

При таком положении ссылка в приговоре на результаты проверки показаний потерпевших на месте, в ходе которых они подтвердили свои показания, протоколы очных ставок, в ходе которых обвиняемые и потерпевшие поддержали ранее данные ими показания, не может рассматриваться существенным нарушением закона, повлиявшим на существо принятого решения.

Не может согласиться Судебная коллегия и с доводами жалоб о нарушении судом правил оценки доказательств с точки зрения их достоверности.

Как следует из материалов дела и протокола судебного заседания, потерпевшие Х [] и Н [] давали последовательные показания об обстоятельствах вымогательства у них денежных средств осужденными, о насильственном помещении их в автомобиль, перемещении в другие места, удержании, угрозах применения насилия и применении насилия, о передаче части требуемых у них денежных средств.

Суд не имел оснований не доверять показаниям потерпевших, у которых отсутствовали причины к оговору осужденных.

Принимая во внимание содержание показаний потерпевших, соответствие их другим доказательствам: показаниям свидетелей К [], Ш [], Х [], Х [], З [], П [], А [] суд обоснованно признал их достоверными и положил в основу выводов о виновности осужденных.

Всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам, в том числе показаниям свидетелей Н [], Н [], В [] и П [] специалистов М [] С [] на которые обращается внимание в жалобах, суд дал в приговоре надлежащую оценку. При этом нарушений уголовно-процессуального закона, правил оценки доказательств с точки зрения их достоверности, допустимости и достаточности, повлиявших на правильность установления фактических обстоятельств, влекущих отмену или изменение судебных решений, не допущено.

Доводы кассационных жалоб о неправильной оценке показаний потерпевших, свидетелей были предметом обсуждения судов апелляционной и кассационной инстанций, обоснованно отвергнуты, о чем в судебных решениях приведены подробные суждения, оснований не согласиться с которыми не имеется.

Потерпевший Х [] последовательно утверждал, что никто из осужденных, в том числе и осужденный Козлов А.А., не передавал ему денежных средств, осужденный Козлов А.А. также пояснял, что деньги в размере 300 тысяч рублей в несколько приемов он передал Н []

Свидетели З [] П [] А [] Н []
В [] на показания которых имеются ссылки в жалобах, не являлись очевидцами передачи Козловым А.А. денежных средств Н [] и состоявшейся между ними договоренности по поводу этих денежных средств, сообщенные ими сведения о том, что Х [] также как и Н [], занимался ставками на спорт, не опровергают показания потерпевших и осужденного Козлова А.А.

Из показаний потерпевшего Н [] следует, что из имевшейся перед Козловым А.А. задолженности в 300 тысяч рублей к концу марта 2018 года он возвратил 100 тысяч рублей.

При таких обстоятельствах, суд обоснованно пришел к выводу о том, что осужденные не имели права требовать у потерпевших 390 тысяч рублей.

Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон, при соблюдении права осужденных на защиту, права стороны защиты на представление доказательств. Все ходатайства сторон разрешены судом правильно в соответствии с требованиями закона. Оснований не соглашаться с принятыми решениями Судебная коллегия не усматривает.

Доводы стороны защиты, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого решения, не подтверждаются материалами дела.

Рассмотрено дело законным составом суда. Доводы жалоб о том, что председательствующий судья Щ [] не вправе был участвовать в рассмотрении в силу того, что на стадии предварительного следствия он вынес ряд промежуточных судебных решений, в которых признал Козлова А.А., Пашкова К.В. и Матназарова О.Р. виновными в совершении инкриминируемых преступлений, что не смогло обеспечить право осужденных на рассмотрение дела беспристрастным судом, не основаны на материалах дела.

Председательствующий по настоящему делу на досудебной стадии производства по делу действительно принимал решения о продлении срока содержания по стражей Козлова А.А., Пашкова К.В. и Матназарова О.Р., о наложении ареста на имущество. (т. 4 л.д.104,109, т. 5 л.д. 78, т. 7 л.д. 73-74, 78-79,83-84)

По смыслу закона, на данной стадии производства по делу суд не обсуждает вопрос о виновности обвиняемого, не исследует доказательства и не дает им оценку; при разрешении ходатайства следователя о применении в качестве меры пресечения содержания под стражей, о продлении срока содержания по стражей, суд обязан проверить обоснованность подозрения в

причастности лица к преступлению, в совершении которого ему предъявлено обвинение.

Принятые судом решения о продлении срока содержания под стражей Козлова А.А., Пашкова К.В., Матназарова О.Р., о наложении ареста на имущество от 1 марта 2019 г. не противоречат данным требованиям закона.

Обсуждая ходатайства следователя, суд приводил в постановлениях суждения, суть которых сводилась к тому что представленными материалами подтверждается подозрение в причастности обвиняемых к совершению инкриминируемых им деяний. Вопросы об их виновности не обсуждались судом, и выводы об их виновности отсутствуют в постановлениях суда.

При таком положении председательствующий не имел оснований для самоотвода, и никто из участников процесса не заявлял ему отвод по мотиву утраты им объективности и беспристрастности.

Отсутствуют в материалах дела и данные, ставящие под сомнение законность участия в рассмотрении дела государственного обвинителя Бородин А.Ю.

Обвинение по настоящему делу поддерживали государственные обвинители Талалаев К.А. , Денисова М.Е. и Бородин А.Ю., при этом ни подсудимые, ни их защитники не заявляли отвод государственным обвинителям, а также не делали заявлений о заинтересованности стороны обвинения в рассмотрении дела.

Доводы жалобы о заинтересованности в исходе дела государственного обвинителя Бородин А.Ю., носят предположительный характер, не подтверждаются конкретными фактами, а потому не могут быть признаны обоснованными.

Приговор постановлен судом в соответствии с требованиями ст. 304, 307-309 УПК РФ с приведением подробных мотивов по всем вопросам, подлежащим разрешению при вынесении приговора.

Установленным судом фактическим обстоятельствам совершенных осужденными преступлений суд дал правильную юридическую оценку.

Квалифицируя действия осужденных как вымогательство группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, в крупном размере, суд правильно сослался на то, что потерпевший Х [] не имел никаких долговых обязательств перед осужденными, а имевшийся у Н [] долг составлял меньшую сумму, чем требовали у него осужденные.

При таких данных суд обосновано признал выдвинутое потерпевшим Х [] и Н [] требование передачи денежных средств в размере 390 тысяч рублей незаконным.

С учетом того, что осужденные приняли непосредственное участие в совершении вымогательства, преследуя единую цель – получение денежных

средств у потерпевших, заранее договорились о совершении преступления, при этом каждый из них выполнил отведенную ему роль: Пашков К.В. и Матназаров О.Р. угрожали применением насилия и применили насилие в отношении потерпевших, Матназаров О.Р. и Козлов А.А. угрожали потерпевшим неустановленными предметами, а Козлов А.А. высказывал требование передачи денежных средств и получил денежные средства, суд правильно расценил действия осужденных как совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Действия осужденных по незаконному захвату потерпевших Х [REDACTED] и Н [REDACTED], помещению их с применением насилия в автомобиль, перемещении их в другое место, удержании в автомобиле до тех пор, пока потерпевшие не выполнят их требование по передаче денежных средств, правильно квалифицированы судом по п. «а», «в», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ как похищение из корыстных побуждений двух или более лиц, один из которых являлся заведомо несовершеннолетним, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, а аналогичные действия Пашкова К.В. и Козлова А.А. в отношении потерпевшего Х [REDACTED] – по п. «а», «в», «д», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ как похищение из корыстных побуждений заведомо несовершеннолетнего, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору.

Доводы стороны защиты о том, что осужденные подлежат освобождению от уголовной ответственности за похищение потерпевших в связи с их добровольным освобождением, о том, что они не знали о несовершеннолетнем возрасте Х [REDACTED] [REDACTED] о непричастности Матназарова О.Р. к похищению потерпевших, об отсутствии сговора на похищение потерпевших были тщательно проверены судом первой, апелляционной и кассационной инстанций, обоснованно отвергнуты, о чем в судебных решениях приведены подробные суждения, основанные на законе и материалах дела.

Наказание назначено осужденным Козлову А.А., Пашкову К.В. и Матназарову О.Р. соразмерно содеянному, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, всех обстоятельств дела, данных о личности осужденных, смягчающих обстоятельств, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей.

При этом смягчающие наказание осужденных обстоятельства, каковыми признаны наличие на иждивении Козлова А.А. и Пашкова К.В., малолетнего ребенка у каждого, у Пашкова К.В. кроме того матери пенсионерки, а Матназарова О.Р. - матери, которая страдает рядом хронических заболеваний, состояние здоровья Козлова А.А. и его близких

родственников, оказание всеми осужденными материальной и иной помощи близким родственникам, частичное возмещение Козловым А.А. и Пашковым К.В. ущерба потерпевшим, положительные характеристики всех осужденных, успешное прохождение Козловым А.А. обучения по ряду программ, а также все положительные сведения об их личности в полной мере учтены судом при назначении наказания осужденным.

Оснований для признания назначенного осужденным наказания несправедливым и для его смягчения, Судебная коллегия не усматривает.

Вместе с тем приговор и последующие судебные решения в части разрешения судом вопроса о зачете в срок наказания осужденным время нахождения их под домашним арестом подлежит изменению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

Обратную силу согласно ч. 1 ст. 10 УК РФ имеет лишь уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление.

Эти требования закона не учтены судом по настоящему делу.

Так, принимая решения о зачете в срок лишения свободы времени нахождения под домашним арестом Козлова А.А. с 15 февраля 2019 г. по 11 апреля 2019, Пашкову К.В. с 15 февраля 2019 г. по 21 января 2020 г., Матназарова О.Р. с 15 февраля 2019 г. по 7 декабря 2020 г., суд исходил из положений ч. 3.4. ст. 72 УК РФ в редакции Федерального закона от 03.07.2018 г. № 186-ФЗ, согласно которым время нахождения лица под домашним арестом засчитывается в срок содержания лица под стражей до судебного разбирательства и в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день содержания под стражей или лишения свободы.

Между тем на момент совершения осужденными преступлений в апреле 2018 года статья 72 УК РФ действовала в редакции Федерального закона от 07.12.2011 № 429-ФЗ и время нахождения под домашним арестом как меры пресечения засчитывалось в срок лишения свободы из расчета один день за один день без каких-либо ограничений, установленных частями 3.2, 3.3, 3.4 статьи 72 УК РФ, введенных Федеральным законом от 3 июля 2018 г., которыми ухудшается положение осужденных.

При таких данных время нахождения осужденных под домашним арестом подлежит зачету в срок наказания из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

Незаконным является и решение суда в части взыскания с Козлова

А.А., Пашкова К.В. и Матназарова О.Р. в пользу Х [REDACTED] процессуальных издержек, связанных с оплатой труда представителя за участие в производстве по делу.

В соответствии с положениями ч.1 ст.299 УПК РФ при постановлении приговора суд в совещательной комнате разрешает вопросы, в том числе о том, на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки.

В силу п.1¹ ч.2 ст.131 УПК РФ расходы потерпевшего, связанные с выплатой им вознаграждения своему представителю, оплачиваются из средств федерального бюджета. Суммы, выплаченные потерпевшему на покрытие этих расходов, являются процессуальными издержками и взыскиваются с осужденных или относятся на счет средств федерального бюджета.

При рассмотрении заявления Х [REDACTED] о возмещении расходов за оказание юридических услуг представителю в размере 100 тысяч рублей, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что потерпевшему Х [REDACTED] [REDACTED] должны быть возмещены средства, затраченные им на услуги представителя.

Между тем, суд не принял во внимание, что расходы потерпевшего по оплате услуг представителя являются процессуальными издержками и подлежат возмещению из средств федерального бюджета с последующим решением вопроса о взыскании этих процессуальных издержек с осужденных в доход государства.

Взыскание процессуальных издержек с участников судебного разбирательства, а не из средств федерального бюджета, противоречит требованиям закона.

С учетом этих данных решение суда о взыскании с осужденных Козлова А.А., Пашкова К.В. и Матназарова О.Р. в солидарном порядке в пользу потерпевшего Х [REDACTED] 100000 рублей в счет возмещения расходов, связанных с оплатой услуг представителя подлежит отмене.

Вопрос о возмещении процессуальных издержек надлежит передать на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в порядке исполнения приговора, установленном ст. 397-399 УПК РФ.

Допущенные судом нарушения закона о зачете в срок наказания времени нахождения под домашним арестом, о возмещении процессуальных издержек, которые оставлены без соответствующего реагирования судом апелляционной и кассационной инстанций, являются существенными, повлиявшими на исход дела в этой части, что в силу требований ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ служит основанием для внесения изменений в состоявшиеся судебные решения.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, ч. 1 ст. 401¹⁵, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Октябрьского районного суда г. Самары от 8 декабря 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 2 апреля 2021 года в отношении Козлова Андрея Александровича, Пашкова Кирилла Вадимовича, Матназарова Ованеса Робертовича, определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 октября 2021 года в отношении Козлова Андрея Александровича и Пашкова Кирилла Вадимовича, определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2022 года в отношении Матназарова Ованеса Робертовича изменить.

Зачесть в срок наказания осужденным время нахождения их под домашним арестом из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы:

Козлову А.А. с 15 февраля 2019 г. по 11 апреля 2019;
Пашкову К.В. с 15 февраля 2019 г. по 21 января 2020 г.;
Матназарову О.Р. с 15 февраля 2019 г. по 7 декабря 2020 г.

Те же судебные решения в части взыскания с Козлова А.А., Пашкова К.В. и Матназарова О.Р. в пользу Х: [REDACTED] 100 тысяч рублей в счет возмещения процессуальных издержек отменить, передать дело в этой части на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в порядке ст. 397-399 УПК РФ.

В остальном приговор и последующие судебные решения оставить без изменения, а кассационные жалобы защитников осужденных - адвокатов Белоковильского М.С., Егоровой Н.В. и Кухарца И.В., – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: